

автора появилась в 1732 г на страницах «Примечаний» к «Санктпетербургским ведомостям»¹⁸

Первый известный нам опыт Тредиаковского в жанре оды также связан с горацианской традицией. Им следует, вероятно, считать французскую оду «Point de courage! point d'espoir!» («Где бодрость! где надея!»), написанную, скорее всего, еще в Париже¹⁹. Эта ода отражает новую волну увлечения во Франции горацианством и представляет собой довольно типичный образец французской горацианской оды (тема непостоянства мира, короткая неравностишная строфа). Но в этой оде, как и во французских горацианских одах того времени, заметен след влияния теории оды Буало. Оно обнаруживается и в смелом приступе, и в общей энергии оды. По-видимому, для Тредиаковского резкое противопоставление горацианской и пиндарической оды отошло в прошлое и воспринимается им как предыстория современной оды. Возможно, поэтому и исходя из непререкаемости в России авторитета «первого поэта лирического» Тредиаковский последовательно (а значит, намеренно) не противопоставляет в своем трактате Пиндара и Горация. Это проявляется в отмеченном Г. Ахингер центральном месте «Рассуждения», заимствованном из Буало, где дается сущностная характеристика стиля оды (у Буало стиля оды Пиндара) определением неопределимого *furog poeticus*,²⁰ а образцовыми авторами названы и Пиндар, и Гораций: «Они только одни умели писать так чудесно, когда, чтоб изъяснить разум свой как бы вне себя быть, прерывали с умысла последование своея речи и, чтоб лучше войти в разум, выходили, буде позволено так сказать после Буало, из самого разума, удаляясь с великим старанием от того порядка методичного и исправного связания Сенса, который имел бы отнять всю соль, весь сок, или лучше сказать, самую душу у лирической Поэзии» [26]. В другом месте, характеризуя оду Феофана Прокоповича, он дважды сравнивает ее автора с Горацием («который по истине, как другие Горации» [26], «что Гораций бы сам, посмотрев оную [оду — *Н А*] в удивление пришел» [28]), а при перечислении ее достоинств наряду с «благородством», «высокостью», «великолепием» отмечает ее «энтузиазм» — свойство, как становится понятным из контекста «Рассуждения», близкое тому одическому «beau desordre»

¹⁸ Ода // Исторические, географические и генеалогические примечания в Ведомостях СПб, 1732 Ч 1 С 1—4

¹⁹ Она вошла вместе с ее русским переводом (одой «О непостоянстве мира»), помещенным перед ней и сделанным, возможно, уже в России, в сборник «Стихов на разные случаи», изданный вместе с «Ездой в остров любви» в 1730 г. См также *Тредиаковский В К Избр произведения С 78—80*

²⁰ Об одическом *furog poeticus* и о «пиндаризме» см упоминавшуюся уже статью *Живов В М Церковнославянская литературная традиция в русской литературе XVIII в и рецепция спора «древних» и «новых» С 63—73*